

УДК 902

DOI: 10.31250/2658-3828-2021-1-63-150-153

Е. В. ЛЕОНОВА

Институт археологии РАН,
ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия
E-mail: lenischa@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7343-5422

РЕЦЕНЗИЯ НА: МАНЬКО В. А. КРЫМСКИЙ СВИДЕР ИЛИ КРЫМСКИЙ PPNB? // CAMERA PRAEHISTORICA. 2020. № 1 (4). С. 8–26

Для цитирования: Леонова Е. В. Рецензия на: Манько В. А. Крымский свидер или крымский PPNB? // *Camera praehistorica*. 2021. № 1 (6). С. 150–153. DOI: 10.31250/2658-3828-2021-1-63-150-153.

E. V. LEONOVA

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences
Dmitri Ulyanov Ulitsa, 19, Moscow, 117036, Russian Federation
E-mail: lenischa@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7343-5422

REVIEW OF: MANKO, V. O., CRIMEAN SWIDERIAN OR CRIMEAN PPNB? *CAMERA PRAEHISTORICA*, 2020, NO. 1 (4), PP. 8–26, (IN RUSSIAN)

For citation: Leonova E. V. Review of: Manko, V. O., Crimean Swiderian or Crimean PPNB? *Camera praehistorica*, 2021, no. 1 (6), pp. 150–153. DOI: 10.31250/2658-3828-2021-1-63-150-153 (in Russian).

Развитие и изменение любого человеческого сообщества всегда связано с уровнем вовлеченности этого сообщества в глобальное информационное поле. Для первобытной истории проблема прямых миграций или заимствований является одной из ключевых для реконструкции социальных процессов, происходящих в сообществах. Отсутствие следов письменности, а соответственно, отсутствие каких-либо лингвистических данных оставляет исследователям каменного века совсем немного инструментов для решения подобных задач. Но по мере накоп-

ления данных наши представления о мобильности первобытных сообществ и их взаимосвязях меняются. Уже очевидно, что даже на самых ранних этапах становления человека происходило значительное расширение ойкумены, хотя темпы расселения оценить достоверно сегодня весьма затруднительно.

Для археологических материалов конца верхнего палеолита — раннего (докерамического) неолита по-прежнему арсенал средств реконструкции мобильности и связей древних сообществ невелик. Как правило, это исключитель-

но каменный инвентарь: типология, технология расщепления и сырье. А учитывая отсутствие для многих памятников этого времени радиоуглеродных датировок и даже данных относительной хронологии, встает еще проблема синхронизации отдельных культурных явлений.

В статье В.А. Манько «Крымский свидер или крымский PPNB?» поднимается проблема происхождения так называемого «крымского свидера», как до сих пор представлялось — эпизода появления восточноевропейских финально-палеолитических охотников, мигрировавших в Горный Крым.

В.А. Манько на основании критики стратиграфии, данных радиоуглеродного анализа, типологии и анализа техники первичного расщепления пытается опровергнуть сложившееся мнение о финальнопалеолитическом возрасте этих материалов и их связи со свидерской культурой Польши и Украинского Полесья и предлагает иной взгляд на генезис этого явления, а именно — миграция группы охотников-собирателей с Ближнего Востока в эпоху раннего голоцена (докерамический неолит В).

Логично выстроенная схема системы доказательств, по которой сравниваются все доступные данные, не вызывает каких-либо возражений. Но аргументация, приведенная в статье, зачастую страдает недоговоренностью или основывается на тезисах и предположениях, выдвинутых автором в начале статьи и уже затем принятых за аксиому, служащую основой для целого ряда доказательств. Иногда В.А. Манько просто оперирует оборотами речи, чтобы подтвердить свои предположения. Например, фраза «всего через море расположена Малая Азия» (С. 17) должна обозначать географически близкое расположение, но, на мой взгляд, выглядит курьезно при отсутствии каких-либо данных о водном транспорте (не говоря о степени его надежности). В итоге констатируется сходство «крымского свидера» с ближневосточными неолитическими материалами настолько близкое, что во многих пунктах используется дефинитив «абсолютное», что как бы отмечает другие

варианты решения проблемы. Но так ли это на самом деле, даже если придерживаться данных, приведенных в статье?

В.А. Манько в поисках аналогий в материалах поселений PPNB сразу оговаривается, что полного сходства не может быть достигнуто, так как это — мигранты, и типологический состав будет беднее (С. 17), но при этом, пытаясь показать расхождения «классических» свидерских и крымских комплексов, указывает на неполноту последних, в частности «монотонность» острей, подразумевая отсутствие форм с выделенным черешком (С. 17).

Отдельные части статьи, посвященные, в частности, стратиграфии и радиоуглеродный датам Буран-Кая III, могли быть более подробными и развернутыми. Аргументация, приведенная в качестве доказательств относительно молодого возраста «крымского свидера», строится, прежде всего, на стратиграфии и радиоуглеродных датировках. Для этого привлечены материалы многослойного памятника Буран-Кая III. В.А. Манько утверждает, что полученные радиоуглеродные даты неверны, на основании того, что 4 горизонт по палинологическим данным ассоциируется с бореалом. Почему отдается предпочтение данным палинологии, а не радиоуглеродного анализа, понять невозможно. Ссылка на таблицу 1, видимо, должна рассматриваться как доказательство (С. 10). Но, к сожалению, с самой таблицей разобраться без обращения к первоисточнику тоже затруднительно. В таблице с датами для Буран-Кая указаны даты по материалам из горизонта 7 и «слоя IV, яма». Видимо, В.А. Манько хотел указать на инверсию дат, но соотношение «горизонта 7» и «слоя IV, яма» не очевидно. Оказывается, горизонт 7 — это подразделение слоя IV, а «слой IV, яма» соответствует горизонтам «3 низ, яма» и «3а, яма» [Чабай 2012: 15], более того, оба подразделения слоя IV и IVa ассоциируются со свидерскими материалами [Чабай 2012: 14], которые перекрывают слои неолита. Спорность и неоднозначность интерпретации полученных дат очевидна, поэтому в настоящий момент они не могут рассма-

триваться как аргумент *pro* или *contra*, и, соответственно, утверждение, что «хронологические рамки PPNB абсолютно совпадают с хронологическими рамками крымского свидера» (С. 17), безосновательно.

Сосуществование двух техник расщепления в рамках «крымского свидера», а именно встречное бипродольное расщепление и ручной отжим, может быть также интерпретировано по-разному, так как гомогенность рассматриваемых комплексов весьма сомнительна. Тот аргумент, что в Новоклиновке II в одних и тех же скоплениях залегают и «свидерские» нуклеусы, и конические карандашевидные, не исключает смешение материалов — это мастерская, вероятно расположенная у выходов сырья, то есть место, которое могло посещаться неоднократно в течение значительного отрезка времени. Более того, место подвергалось распашке [Коваль 2014: 222]. Не принимая предположительную датировку Ю.Г. Коваля (поздний дриас), В.А. Манько игнорирует находку обломка рога северного оленя, хотя выше ищет «побудительный мотив для дальней миграции на юг представителей общества специализированных охотников на северного оленя» (С. 8). Наверное, сейчас невозможно определить этот мотив, но если предположить, что Новоклиновский комплекс гомогенен и оставлен мигрантами с Ближнего Востока, то не менее сложно объяснить наличие у них изделий из рога северного оленя.

Присутствие в слоях с «крымским свидером» геометрических микролитов В.А. Манько объясняет механической примесью, но почему-то из нижележащих, а не перекрывающих слоев. Но карандашевидные нуклеусы считает гомогенными со свидерскими материалами лишь на основании того, что пластинки и микропластинки нужны были для изготовления вкладышей, не рассматривая, соответствуют ли заготовки для этих вкладышей сколам с этих нуклеусов. Наличие карандашевидных нуклеусов позволяет автору статьи «продатировать» материалы Сюрени II и Новоклиновки II ранним голоценом на основании присутствия техники отжима (С. 14).

Техника расщепления в «крымском свидере», по мнению В.А. Манько, отличается от «классического» шириной фронта (С. 16), но размерность сырья нигде не рассматривается. Более того, автор ссылается на сходство технологии бипродольного расщепления, так называемой *one-on-one*, и дает в том числе ссылку на нуклеус из Новоклиновки II [Коваль 2014: рис. 2: 1]. Но предмет, изображенный на рисунке, не соответствует описанию в тексте — самый длинный негатив занимает максимум $\frac{2}{3}$ длины фронта и перовидное окончание, по крайней мере на рисунке, не очевидно. Также и по представленным иллюстрациям острий из комплексов PPNB и в других соответствующих публикациях сложно усмотреть прямые аналогии крымским свидерским остриям.

Нельзя не отметить, что в поисках аналогов в материалах поселений ближневосточного PPNB В.А. Манько указывает на сходство свидерских острий с амускими, исключая только формы со сплошной дорсальной ретушью (С. 20), но не заостряет внимание на способах вторичной обработки, различия которой очевидны. В частности, для оформления амуских наконечников использовалась уплощающая отжимная ретушь с характерными узкими длинными фасетками, которые доходят до середины заготовки, а иногда и далее.

Таким образом, даже неполный разбор основных тезисов, выдвигаемых В.А. Манько в качестве доказательств, оказывается не столь однозначен, как декларирует автор статьи, и тем более не абсолютен. Ни возраст комплексов «крымского свидера», ни аналогии, найденные в материалах памятников PPNB, не находят подтверждения или могут трактоваться по-разному. В настоящий момент недостаточно данных, пригодных для решения этой проблемы.

Однако сама по себе постановка вопросов и оживление дискуссии о генезисе и месте комплексов «крымского свидера» являются весьма полезным двигателем исследовательской мысли.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

Коваль 2014. Коваль Ю.Г. Финальнопалеолитическая кремнеобрабатывающая мастерская Новоклиновка II в южном Донбассе (Украина) // Каменный век: от Атлантики до Пацифики. — СПб.: МАЭ РАН, 2014. — С. 221–230. (Замятнинский сборник. Вып. 3).

Чабай 2012. Чабай В.П. Доля останніх неандертальців Східної Європи // Археологія. — 2012. — № 3. — С. 5–26.

REFERENCES

Chabai, V.P., Dolya ostannih neandertalciv Shidnoyi Yevropi [The fate of the Last Neanderthals of Eastern Europe], *Archaeology*, 2012, no. 3, pp. 5–26, (in Ukrainian).

Koval, U.G., Final'nopaleoliticheskaia kremneobrabatyvaiushchaia masterskaia Novoklinovka II v iuzhnom

Donbasse (Ukraine) [Final Paleolithic Workshop of Novoklinovka II in the Southern Donbass (Ukraine)], in: *Kamennyi vek: ot Atlantiki do Patsifiki (Zamiatninskii sbornik, vol. 3)*, St. Petersburg: MAE RAN Publ., 2014, pp. 221–230, (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 01.04.2021

Рекомендована в печать: 08.04.2021

Опубликована: 25.06.2021

Submitted: 01.04.2021

Accepted: 08.04.2021

Article is published: 25.06.2021